

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КОНЦА XIX – СЕРЕДИНЫ XX в. В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Статьи опубликованы в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (ГК № 16.740.11.0698 от 8 июня 2011 г.) при реализации научно-исследовательского проекта по теме «Значение научно-образовательного комплекса Западной Сибири конца XIX – середины XX веков в условиях модернизации российского общества».

УДК 94(571.1): 377.12

О.В. Перова

РАЗВИТИЕ СЕТИ УЧИТЕЛЬСКИХ СЕМИНАРИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Хронологические рамки статьи ограничены периодом существования в российской образовательной системе специальных педагогических учреждений для подготовки сельских учительских кадров – учительских семинарий; географические – границами Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Омской, Семипалатинской, Семиреченской, Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморской областей. Статья посвящена проблемам формирования сети сибирских учительских семинарий в связи с развитием начального образования в регионе. Работа написана на основе документов Российского государственного исторического архива, Государственных архивов Российской Федерации, Томской, Новосибирской областей, Государственного исторического архива Омской области, опубликованных нормативных информационных и статистических документов XIX – начала XX в., исторической литературы.

Ключевые слова: педагогическое образование; учительские семинарии.

Формирование системы педагогических учреждений для подготовки сельских учительских кадров на территории Сибири, как и в стране в целом, связано с новым этапом развития народного образования в Российской империи во второй половине XIX в. Проблема обеспечения низших народных училищ специально подготовленными педагогами рассматривалась российским правительством с конца 50-х гг. и особенно активно в начале 60-х гг. XIX в. Задача подготовки учительских кадров возлагалась на учебные заведения разных типов: двухгодичные педагогические курсы, церковно-учительские школы, педагогические классы при гимназиях, учительские семинарии. В 1864 г. в качестве эксперимента в местечке Молодечно в Западной Белоруссии была учреждена правительственная учительская семинария, целью которой определялось «доставить педагогическое образование молодым людям всех сословий, православного исповедания, желающим посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах» [1. С. 1153]. В 1865 г. были открыты двухгодичные педагогические курсы при уездных училищах в Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском, Одесском и Казанском учебных округах. По итогам деятельности данных заведений были сделаны предпочтения в пользу учительских семинарий, так как на деле оказалось, что курсовой срок обучения в два года недостаточен, программа и педагогическая практика несовершенны. Кроме того, педагогические курсы оказались только дополни-

ем к основным общеобразовательным задачам, которые ставились перед уездными училищами. Не дала серьезного положительного результата инициатива земств по подготовке учителей начальных народных училищ через дополнительные курсы сроком в один год после окончания программы уездного училища. Предпринятая попытка передать подготовку сельских учительских кадров духовным семинариям также оказалась неудачной. В результате министр просвещения Д.А. Толстой вынужден был согласиться с тем, что правительство не должно выпускать дело народного образования из своих рук и пойти на открытие казенных учительских семинарий. Однако количество вновь открываемых правительственных учительских семинарий в последующие несколько лет было крайне неравномерным и недостаточным.

На основании сведений отчета министра народного просвещения относительно «приготовления» учителей для начальных народных училищ к 1 января 1872 г. в России «состояло правильно устроенных» учительских семинарий и школ 25, в том числе 17 правительственных учительских семинарий, 7 земских учительских школ и семинарий (из них 5 мужских и 2 женские) и одна частная учительская семинария. В течение 1872 г. в России было открыто еще 13 учительских семинарий и школ, а всего к концу этого года функционировали 52 специальных педагогических учреждения [2. С. 62, 64, 191–195].

По учебным округам учительские семинарии распределялись неравномерно. Почти все они располага-

лись в западных и центральных губерниях. Наибольшее число учительских семинарий приходилось на Варшавский учебный округ, и объяснялось это тем, что восемь из девяти семинарий были преобразованы из ранее открытых педагогических курсов. В целом количество семинарий и других специальных педагогических учреждений по регионам соотносилось с числом действовавших народных училищ. В число вновь открытых учебных заведений в 1872 г. вошли первые две сибирские учительские семинарии в г. Омске и г. Иркутске. К этому времени в Западной Сибири насчитывалось 233 сельских начальных училища, а Восточной Сибири – 197 учреждений [2. С. 191–198].

Вопрос о возможности открытия учительской семинарии за Уралом, в частности в Омске, был поставлен главным инспектором училищ Западной Сибири А.В. Поповым еще в 1862 г. В своем ходатайстве в Министерство народного просвещения он предлагал проект учительской семинарии «для приготовления сельских учителей крестьянского состояния» путем преобразования курса действующего уездного училища для части обучающихся в нем воспитанников. Основанием для подобного предложения послужило распоряжение министра об учреждении учительских семинарий в ряде губерний на основании окончательно разработанного положения путем преобразования существующих там писарских училищ. После взаимных обсуждений по причинам несовершенства программы обучения и незапланированных Министерством государственных имуществ дополнительных расходов финансирование Омской учительской семинарии по проекту А.В. Попова было отклонено [3. Л. 2–3 об.].

Первые учительские семинарии за Уралом были учреждены только через 10 лет в Иркутске и Омске на основании решений Государственного совета от 27 марта и 25 апреля 1872 г. [2. С. 63].

Выбор места для открытия этих учебных заведений объяснялся тем, что оба города на момент открытия являлись губернскими центрами Западной и Восточной Сибири с населением более 30 и 20 тысяч человек соответственно. Третья сибирская учительская семинария была открыта в ноябре 1873 г. в Красноярске, который также являлся крупным административным центром Восточной Сибири.

Архивные документы свидетельствуют о том, что начало учебных занятий в учительских семинариях в год открытия существенно задерживались. Так, Омская учительская семинария была открыта в августе 1872 г., однако учебные занятия для первых 19 воспитанников начались только с 1 декабря. В Иркутске учительская семинария при 10 воспитанниках открылась 30 декабря 1872 г., а к обучению они приступили только 8 января 1873 г. Такая задержка с началом реального учебного процесса была вполне распространенным явлением. Директорам новых учебных заведений (Н.И. Вирену и П.К. Соколову) приходилось решать много проблем: подыскивать удобное для занятий здание, формировать

педагогический состав, проводить вступительные испытания для кандидатов на ученические места. Только после положительного решения этих вопросов для семинарий открывался кредит, включающий средства на содержание личного состава семинарии, выдачу квартирных денег, содержание учащихся, хозяйственные и канцелярские расходы, наем помещения, учебную часть и оборудование семинарии. В первый год учительские семинарии работали при неполном контингенте воспитанников и наличии вакантных должностей в педагогическом штате.

В целом функционирование первых трех сибирских учительских семинарий не отличалось от других российских семинарий и основывалось на «Положении об учительских семинариях» 1870 г. и «Инструкции для учительских семинарий Министерства народного просвещения» 1875 г. Однако имелись и свои региональные особенности. Во-первых, сибирские учительские семинарии открывались преимущественно в крупных городах, так как транспортная доступность к сельской местности была существенно ограничена протяженностью территорий и отсутствием хорошо организованных средств и путей сообщения. Как следствие в первые годы деятельности семинарий воспитанники по своему социальному положению представляли в большей степени городские сословия. Так, из 19 воспитанников Омской учительской семинарии в 1872 г. только четыре были выходцами из сельского населения [4. Л. 71]. Во-вторых, на данные учебные заведения, располагавшиеся за пределами Центральной России, возлагалась функция подготовки учителей «не только для русских, но и для инородческих народных училищ», что в дальнейшем должно было служить «могущественным орудием для распространения знания русского языка инородцами Сибири и самым надежным путем к слиянию их с коренным населением Империи» [2. С. 63]. В этой связи Иркутская учительская семинария имела ряд особых правил и исключений из общего Положения 1870 г. Так, при Иркутской учительской семинарии было учреждено штатное число стипендиатов в количестве 78 человек, из которых не менее половины воспитанников должны были быть русскими, а остальные обучающиеся (до 50%) – крещеными инородцами. Данная учительская семинария определялась как закрытое учебное заведение, но по особому распоряжению министра народного просвещения разрешался прием приходящих воспитанников, например выходцев из бурят-буддистов, а также стипендиатов сельских, казенных обществ, частных лиц и своекоштных учеников. В семинарии был увеличен общий срок обучения на один год и вместе с тем срок обязательной службы в начальных училищах для окончивших учебное заведение за счет государства (с 4 до 6 лет). В-третьих, особенностью сибирских территорий был общий недостаток людей со специальным образованием, поэтому при удобном случае воспитанники учительских

семинарий поступали на службу в духовное или гражданское ведомства с большими материальными выгодами [5. С. 521].

Выпускники Омской и Иркутской учительских семинарий распределялись на учительские должности по всем территориям соответственно в Западной и Восточной части Сибири. Совокупные годовые выпуски этих семинарий составляли максимум 50 человек, что не удовлетворяло потребности в учителях огромного региона, включавшего территории Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Омской, Семипалатинской, Семиреченской, Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморской областей. В отличие от Иркутска и Омска выпускники из Красноярска направлялись на учительские должности в основном в Енисейскую губернию.

Вплоть до 1900 г. в Сибири не было открыто ни одной новой учительской семинарии. Ходатайства генерал-губернатора и главного инспектора училищ Западной Сибири 1876 г. об открытии учительских семинарий в г. Томске и г. Тобольске были отклонены министерством, так как местные общества упомянутых городов не смогли на свои средства предоставить помещения под учебные заведения [6. Л. 1–6]. Всего же за период с 1874 по 1899 г. во всей стране было открыто 23 учительские семинарии, причем с 1881 по 1899 г. всего одна Вольмарская в Прибалтике [7. Л. 1–2].

В результате к началу XX в. в Сибири сложилась кризисная ситуация с педагогическими кадрами. Министр народного образования в отчете за 1899 г. отмечал особый недостаток учителей в Западной и Восточной Сибири. Особенно тяжелое положение сложилось в Забайкальской области, где было всего 2–3 учителя с семинарским образованием. Обучение детей в школах поручалось лицам с низшим образованием или вообще малограмотным [5. С. 521].

По ходатайству Приамурского генерал-губернатора при совместном финансировании государства и органов местного самоуправления 1 июля 1900 г. в г. Чите была открыта новая учительская семинария. Семинария открылась на основании Положения об Иркутской учительской семинарии, но с подготовительным классом и интернатом для иногородних воспитанников. Читинская учительская семинария готовила учителей только для Забайкалья и Приамурской области.

В Западно-Сибирском учебном округе Омская учительская семинария до 1902 г. была единственным специальным педагогическим учебным заведением. За это время ею было подготовлено около 580 учителей начальных училищ. По данным попечителя Л.И. Лаврентьева в учебном округе в тот период насчитывалось 1 092 низших училища [8. Л. 50 об.]. При этом в каждом училище было два или три отделения с двумя и более преподавателями. Таким образом, потребность в преподавателях низших начальных училищ в регионе была по-прежнему крайне высокой. Новая учительская семинария на территории Западной Сибири открылась

1 июля 1903 г. в г. Семипалатинске. Учительская семинария была тем более необходима в данном регионе, что она соответствовала целям правительства в «просвещении и обрусении кочевых народов» степного края, в обеспечении специально подготовленными педагогами «сети начальных школ для инородцев» [8. Л. 72–72 об.].

Семипалатинская учительская семинария приступила к работе в составе приготовительного класса (15 человек) и первого класса (22 человека) [9. Л. 17 об.]. Однако условия для проведения регулярных уроков оказались крайне неблагоприятными. Помимо хозяйственных проблем предметом особого внимания для руководства стал новый приготовительный класс. Для него не было выработано ни недельной нагрузки уроков, ни рабочих программ. Разъяснения же по поводу этого класса как формально первого поступили из министерства позже проведенного приема воспитанников. Таким образом, произошел прием воспитанников семинарии по двум программам: трех- и четырехклассных учительских семинарий.

Одновременно с процессом открытия Семипалатинской учительской семинарии в Министерстве народного просвещения обсуждался вопрос об учреждении еще одной мужской учительской семинарии в Западно-Сибирском учебном округе. На этот раз инициатива открытия новой учительской семинарии исходила от Дирекции народных училищ Томской губернии. В данной губернии в 1900 г. уже действовало 300 сельских училищ разного типа, в 1901 г. в губернии было открыто еще 36 училищ, а к 1907 г. их количество увеличилось до 451 [10. Л. 9 об.]. Проблема кадровой обеспеченности сельских училищ была вынесена на обсуждение первого съезда инспекторов Томской губернии, состоявшегося в июне 1900 г. Именно в период работы съезда от крестьянского начальника 1-го участка Барнаульского уезда г. Войниловича поступило ходатайство о разрешении приступить к постройке здания учительской семинарии в с. Павловское. Это ходатайство оказалось очень своевременным и тем более редким, что было возбуждено по желанию крестьян 93 сельских общества. Капитал на постройку здания семинарии был составлен из копеечных взносов этих обществ. К 1902 г. сельскими обществами уже был собран капитал в количестве 25 000 руб., а до конца десятилетия планировалось собрать сумму в 40 000 руб. и употребить ее на содержание стипендиатов семинарии [8. Л. 8–9]. Местом для новой семинарии было выбрано с. Павловское Барнаульского уезда Томской губернии. Обстоятельства такого выбора были необычны для Сибирского региона, где все ранее открытые учительские семинарии размещались в крупных административных центрах. Однако нигде не указано, почему семинарию решили строить именно в селе. Интересно, что сама Павловская волость не приняла участия в пожертвованиях и

не дала никаких средств на устройство семинарии. Основанием для предпочтения с. Павловского перед другими пунктами уезда для устройства семинарии, с точки зрения директора семинарии С.Г. Сироткина, послужило лишь то обстоятельство, что в этом селе обыкновенно проводил лето и часто приезжал г. Войнилович. Устройство семинарии в с. Павловском представляло возможность «строителю» семинарии непосредственно руководить постройкой и иметь ближайшее общение с учебным заведением, возникшем при его содействии [11. Л. 131–134].

Учительская семинария в с. Павловском Томской губернии была учреждена 1 июля 1904 г. по новым штатам, утвержденным 11 марта 1902 г. Но война с Японией и другие независимые от учебно-окружного управления обстоятельства отложили начало работы семинарии на 2,5 года. Только 29 октября 1906 г. после проведения «приемных испытаний» был открыт приготовительный класс, в который зачислено 17 воспитанников, 14 из них были приняты на казенный счет, 3 – своекоштными. Наибольшее количество поступивших в семинарию пришлось на детей жителей Барнаульского уезда [11. Л. 134–136 об., 143–145 об.]. Открытая в 1906 г. Павловская учительская Семинария временно поместилась в наемной квартире, в деревянном доме, позже она была переведена в новое каменное помещение, специально построенное для неё Войниловичем. Однако скоро выяснилось, что при строительстве здания использовался некачественный материал, что вскоре привело к появлению трещин и, как следствие, недовольству среди воспитанников – интернов. После их выступлений и беспорядков в 1911 г. было принято решение о переводе учительской семинарии из с. Павловское в г. Ново-Николаевск Томской губернии.

Особо остро перед Министерством народного просвещения стояла проблема развития женского педагогического образования, так как большинство российских педагогических учреждений начала XX в. были мужскими. Вместе с тем, по данным Министерства народного просвещения, общее количество учителей-женщин в российских начальных школах к 1911 г. было почти на 10% больше, чем мужчин (56 257 женщин и 46 236 мужчин). Большинство же учительниц не имело специальной педагогической подготовки (36 456 человек – 65%). Некоторые из них могли получить специальное образование только в восьмых классах гимназий, на педагогических курсах или в малочисленных учительских семинариях. При этом курс педагогики в гимназиях признавался крайне недостаточным. В Восточной Сибири ситуация с отсутствием педагогической подготовки у учительниц была более благоприятная (23%), а в западносибирских школах этот процент был намного выше общероссийского (87%) [12. С 193]. На основании принятого в 1908 г. положения и штатов женских учительских семинарий в

1910 г. последовало открытие первой сибирской женской четырехклассной учительской семинарии в г. Ялуторовске Тобольской губернии. До этого времени в губернии отсутствовало специальное учебное заведение для подготовки учителей и учительниц, что крайне обостряло проблему нехватки педагогических кадров. Директор народных училищ Г.Я. Маляревский отмечал, что только за один 1910 г. в губернии было открыто 74 новых сельских училища [13. Л. 371]. Долгое время семинария из-за недостаточного финансирования не имела помещений, удобных для ведения учебного процесса. По этой и другим причинам только в 1917 г. был открыт второй класс образцовой школы при Ялуторовской женской семинарии.

Следующий этап в деле открытия учительских семинарий в России в целом был связан с результатами введения Министерством народного образования программы всеобщего начального образования. К 1913 г. реформа уже давала свои результаты. По сводным данным министерства, общее число сельских училищ разного типа в Российской империи за период 1910–1913 гг. выросло более чем в 2 раза (с 30 840 до 68 757). За тот же период в сибирских регионах количество сельских училищ увеличилось по Западно-Сибирскому учебному округу в 36 раз (с 66 до 2 417), а в Восточной Сибири – в 7 раз (с 209 до 1 494) [5, 14]. Рост числа сибирских начальных училищ во многом был обусловлен притоком переселенческого населения. Вместе с тем проблема педагогических кадров по-прежнему была актуальна для всех территорий Сибири, так как в этот период в регионе была открыта только одна Минусинская учительская семинария в 1913 г.

Государственная дума и Совет министров в 1913 г. выступили с инициативой учредить в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых 93 учительские семинарии по числу губерний и областей Российской империи [15. Л. 1]. Губернским земским собраниям было предложено определить место для открытия новых семинарий, при этом рекомендовалось остановиться преимущественно на сельской местности с обязательным условием предоставления семинариям земель в зависимости от города или сельской местности.

В Западной Сибири к январю 1914 г. предварительно определено 4 населенных пункта (по числу губерний и областей в учебном округе) для открытия учительских семинарий.

Так, в Томской губернии для размещения учительской семинарии было определено с. Камень Барнаульского уезда. Это село находилось на р. Оби и имело дешевый и удобный водный путь сообщения со всей губернией. Переселенцы, прибывшие в Кулундинскую степь, интенсивно открывали новые училища. В одном только Барнаульском уезде с. Камень окружало 250 начальных училищ, в том числе 22 двухклассных и 2 четырехклассных, городских. Такое количество училищ одного уезда давало значительный контингент учащихся и возможность размещения по школам вы-

пускников учительской семинарии [15. Л. 71–71 об.]. По приговору волостного схода с. Камень для потребностей семинарии было отведено необходимое количество земли.

Тобольская губерния местом размещения учительской семинарии определила с. Гольшмановское Ишимского уезда. Это был центр густо населенной части данной губернии, находящийся в 15 верстах от станции этого же наименования Тюмень-Омской железной дороги. В с. Гольшмановском имелось двухклассное училище Министерства народного просвещения с сельскохозяйственным отделением и показательным хозяйством, размещенным на 20 десятинах земли.

Для открытия семинарии в Акмолинской области наиболее подходящим пунктом определился Кокчетав, который по характеру жизни и деятельности обывателей представлял собой большое русское село. Кокчетавский уезд был заселен намного плотнее, чем остальные уезды Акмолинской области, и недостаток в учителях для сельских училищ здесь чувствовался особенно сильно, при условии, что другие местности Акмолинской области так или иначе были обеспечены разными типами учреждений, подготавливающих учителей.

Новая учительская семинария для Семипалатинской области должна была быть учреждена в поселении Иртыш. Ей предстояло обслуживать население Павлодарского, Каркаралинского и северной части Семипалатинского уездов. Поселок Иртыш был новый, быстро застраивался, жители занимались сельским хозяйством и торговлей. Осенью 1913 г. в пос. Иртыш было открыто двухклассное училище, но оно было быстро заполнено учениками. Образцовое училище при будущей семинарии могло решить проблему открытия нового училища. По инициативе семипалатинского губернатора был решен вопрос с переселенческим управлением и степным генерал-губернатором об отведении будущей учительской семинарии до 10 десятин земли [15. Л. 34 об.].

В начале 1914 г. попечитель Западно-Сибирского учебного округа ходатайствовал перед министерством об открытии в округе еще двух учительских семинарий. Кроме уже упомянутых четырех мест назывался г. Тобольск и с. Змеиногорское Томской губернии. Означенное село являлось административным центром Змеиногорского уезда, обширного по размерам и удаленного от Семипалатинской учительской семинарии на 200 верст, а от Ново-Николаевской – на 500 верст. Важным обстоятельством был тот факт, что Волостными правлениями первого крестьянского участка Змеиногорского уезда собиралось ежегодно по 1 000 руб. на нужды будущей семинарии, и денег уже было собрано 3 000 руб. [15. Л. 58–59 об.]. Однако министерство нашло невозможным открытие учительской семинарии в с. Змеиногорском Томской губернии, о чем в ноябре 1914 г. было доведено до све-

дения волостных старшин. Впрочем, в итоге, кроме г. Тобольска, нигде из шести мест, представленных к рассмотрению в министерство, учительские семинарии открыты не были.

Во многом осуществлению государственного проекта в полном объеме помешала начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война, но процесс развития сети педагогических учебных заведений не остановился. Всего в России с 1913 по 1917 г. было открыто 105 новых учительских семинарий. При этом наибольший рост числа новых учреждений педагогического образования пришелся на военное время: 1913 г. – 15; 1914 г. – 21; 1915 г. – 20; 1916 г. – 25; 1917 г. – 25. В Западно-Сибирском учебном округе с 1914 до 1917 г. ежегодно открывалось по одной новой мужской учительской семинарии в городах: Тобольске (1914 г.), Барнауле (1915 г.), Акмолинске (1916 г.) и Бийске (1917 г.). За этот же период были открыты учительские семинарии в Восточной Сибири: в Якутске (1914 г.), Александровском Заводе (1915 г.), Киренске (1916 г.), Ачинске (1917), Сретенске (1917 г.), Верхнеудинске (1917 г.) [7. Л. 1–2]. К 1917 г. сеть учительских семинарий сибирского региона состояла из 18 учреждений такого типа (по 1–2 в каждой губернии и области) [7. Л. 1–2].

В системе педагогического образования Российской империи учительские семинарии являлись основным типом учреждений по подготовке народных учителей для начальных сельских училищ. Ежегодно с 1872 по 1917 г. количество вновь открываемых учительских семинарий значительно преобладало над другими учреждениями педагогического образования (педагогические курсы, учительские институты, университеты). Рост общего количества учительских семинарий, систематичность их открытий свидетельствовали о признании их значения для развития народного образования. Расширение сети такого рода учреждений во многом обуславливалось общественными потребностями. Именно такие учебные заведения в период становления общего и педагогического образования в России отвечали как идеологическим задачам, так и финансовым возможностям государства и общества. Учительские семинарии, с одной стороны, давали возможность выходцам из сельских сословий получать специальное образование и становиться проводниками идей просвещения в народной среде, с другой – обеспечивали массовую школу необходимыми педагогическими кадрами.

При сохранении общероссийской тенденции в развитии системы учреждений педагогического образования отдельные регионы имели некоторые особенности в формировании сети учреждений подобного типа. В частности, сибирские учительские семинарии открывались не в сельской местности, а в крупных административных центрах региона. При определении места для новых учительских семинарий учитывались: общая кадровая ситуация по количеству вакан-

сий в начальных училищах, наличие других педагогических учебных заведений в данной местности, транспортная доступность территории, возможности аренды помещений для нужд семинарии, а также участие местного самоуправления в совместном финансировании учреждений. Организационный, методический опыт работы, накопленный первыми сибирскими учительскими семинариями (Омской, Иркутской, Красноярской), лег в основу деятельности других региональных семинарий.

Завершающий период деятельности учительских семинарий пришелся на время смены политических режимов и установления советской государственности в России. Учительские семинарии Центральной России в 1918–1919 гг. были реформированы или закрыты.

В то же время, согласно архивным данным, на территории Сибири и Приамурья в 1919 г. продолжали функционировать около 50 учительских семинарий (в том числе национальные и эвакуированные) [16. Л. 29, 31]. Большинство из них в период с 1918 по 1921 г. продолжали основную деятельность, ежегодно осуществляя новые выпуски учителей. За пятидесятилетний период существования эти учреждения подготовили основную часть педагогической интеллигенции региона. С окончательным установлением советской власти на территории Сибири учительские семинарии, несоответствующие новой идеологии, прекратили свою деятельность. Часть из них были преобразованы в педагогические курсы, другие вошли в состав институтов народного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фальборк Г., Чарнолуцкий В.* Настольная книга по народному образованию. Законы, распоряжения, инструкции, уставы, справочные сведения и пр. СПб.: Изд-во т-ва «Знание», 1901. Т. II.
2. *Извлечения из Всеподданейшего отчета министра народного просвещения за 1872 год.* СПб., 1874.
3. *Российский государственный исторический архив (РГИА).* Ф. 383. Оп. 2. Д. 40364.
4. *Государственный исторический архив Омской области.* Ф. 115. Оп. 1. Д. 1.
5. *Извлечение из Всеподданейшего отчета министра народного просвещения за 1899 г.* СПб., 1901.
6. РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Д. 1003.
7. *Государственный архив Новосибирской области.* Ф. Р-1328. Оп. 1. Д. 263.
8. *Государственный архив Томской области (ГАТО).* Ф. 126. Оп. 1. Д. 1236.
9. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1754.
10. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2150.
11. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2096.
12. *Всеподданейший отчет министра народного просвещения за 1910 год.* СПб., 1912.
13. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2617.
14. *Всеподданейший отчет министра народного просвещения за 1913 год.* Пг., 1916.
15. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3035.
16. *Государственный архив Российской Федерации.* Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 3.

Perova Olga V. Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: PerovaOV@tspu.edu.ru.

DEVELOPING A NETWORK OF TEACHERS' SEMINARIES IN WESTERN AND EASTERN SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE 19th – EARLY 20th CENTURIES.

Keywords: pedagogical science; teacher's seminary.

The formation of teacher education institutions for the training of rural teachers begins in Russia since the second half of the 19th century. On the results of activities of two-year teacher training courses, church-teachers' schools, teaching classes in public schools, teachers' seminaries the choice was made in favor of the latter. By the end of 1872 52 schools and teachers' seminaries functioned in Russia, including Siberian schools and seminaries in Omsk and Irkutsk. The third school was opened in Krasnoyarsk in 1873. The activities of teachers' seminaries in the region had some peculiarities. First, because of the inaccessibility of the countryside for transport Siberian teachers' seminaries were opened in major cities. Secondly, these institutions fulfilled the task of preparing teachers for the dissemination of the Russian language among foreigners. The third aspect of the Siberian territories was a general lack of people with special education, so graduates of teachers' seminaries were in demand in other departments. By the beginning of the 20th century there was a crisis with the teaching staff in Siberia. In Eastern Siberia a teachers' seminary was opened in Chita (1900), and for the needs of Western Siberia seminaries were opened in Semipalatinsk (1903) and Pavlovskoye (1906). The only female teachers' seminary was opened in Yalutorovsk (1910). But all the Siberian teachers' seminaries, including the new Minusinskaya (1913), were unable to fully provide the region with rural teachers. A new stage in opening teachers' seminaries in Russia was associated with the results of the program of the universal primary education and with the initiative of the State Duma to establish 93 teachers' seminaries (by the number of provinces and regions of the Russian Empire) in commemoration of the 300th anniversary of the ascendancy of the House of Romanov. Even the war, which began in 1914, did not stop the process of developing a network of teacher training institutions. 105 teachers' seminaries were opened in Russia from 1913 to 1917. In 1917 the Siberian network of teachers' seminaries consisted of 18 institutions. The final period of the teachers' seminaries activities was the period of the formation of the Soviet state in Russia. In 1918 – 1919 teachers' seminaries in Central Russia were reformed or closed. In Siberia about 50 such institutions functioned in 1921. They prepared the main part of the regional pedagogical intelligentsia. With the final establishment of the Soviet power in Siberia teachers' seminaries that did not match the new ideology were closed. Some of them were transformed into teacher training courses, others became part of the institutions of public education.

REFERENCES

1. Falbork G., Charnolusky V. *Nastol'naya kniga po narodnomu obrazovaniyu. Zakony, rasporyazheniya, instruktsii, ustavy, spravochnye svedeniya i pr.* [A Handbook for Public Education. Laws, ordinances, regulations, statutes, reference information, etc.]. St. Petersburg, Znanie Publ., 1901, vol. II.
2. Excerpts from the Loyal Report of the Minister of National Education in 1872. St. Petersburg, 1874. (In Russian)
3. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 383. List 2. File 40364.
4. The State Historical Archive of Omsk Region (GIAOO). Fund 115. List 1. File 1.
5. Excerpts from the Loyal Report of the Minister of National Education in 1899. St. Petersburg, 1901. (In Russian)
6. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733. List 170. File 1003.
7. The State Archive of Novosibirsk region (GANO). Fund R-1328. List 1. File 263.
8. The State Archive of Tomsk region (GATO). Fund 126. List 1. File 1236.
9. The State Archive of Tomsk region (GATO). Fund 126. List 2. File 1754.
10. The State Archive of Tomsk region (GATO). Fund 126. List 2. File 2150.
11. The State Archive of Tomsk region (GATO). Fund 126. List 2. File 2096.
12. The Loyal Report of the Minister of National Education in 1910. St. Petersburg, 1912. (In Russian)
13. The State Archive of Tomsk region (GATO). Fund 126. List 2. File 2617.
14. The Loyal Report of the Minister of National Education in 1913. Petrograd, 1916. (In Russian)
15. The State Archive of Tomsk region (GATO). Fund 126. List 2. File 3035.
16. The State Archive of the Russian Federation. Fund P 320. List 1. File 3.